

Стоял плотный туман.

Сомнительно, чтобы в такую погоду нашлись люди, желающие скоротать время за рыбалкой, и всё же по реке Фраюс скользила небольшая лодочка. Для правдоподобности с одного из её бортов даже свисала удочка.

Полулежащий в лодке человек будто бы вовсе забыл о рыбалке, хотя поплавков ходил ходуном, и разглядывал хмурое небо. И тут...

Плеск, плеск...

Послышались движения вёсел такого же утлого судёнышка, правда в тумане трудно было определить, откуда именно они исходят.

Звук понемногу приближался. Вот показался смутный, призрачный огонёк подвешенной к носу лодки масляной лампы.

Тум!

Наконец, приближавшееся судно легонько столкнулось с кормой первой лодки. Полулежащий в ней мужчина поднялся.

Стали видны значительно отросшие к этому моменту волосы и клеймо Сатаны на лбу. Это был Широн.

В противоположной лодке сидели три человека. В центре её находился облачённый в рясу человек – архиепископ. По левую руку от него располагался воин с мечом. Позади, с веслом в руках, стоял мужчина миниатюрного сложения.

Широн легонько кивнул в знак приветствия и сразу перешёл к делу: «То, что было в письме – правда?!»

Глаза пылали гневом и недоверием. Лицо парня застыло. Пристально оглядев Широна с ног до головы, архиепископ удовлетворённо кивнул.

«Конечно правда. Разве могу я – служитель бога Амека – врать? Но позволь мне сперва представить тебе своих людей. Рядом со мной воин из моей личной охраны, а вон там, позади, с веслом в руках – приор монастыря, что кличут Чёрным аббатством.»

Без обиняков представив приора, архиепископ пристально уставился на собеседника, ловя перемены в его лице и глазах.

Но что мог разглядеть архиепископ? Ведь Широн контролировал чувства настолько, что не выдал себя даже перед лицом Аль Маджали, славившегося мудростью ибиса...

При упоминании приора Чёрного аббатства Широн не моргнул и глазом. На лице, понятно, тоже не дрогнул ни один мускул – оно выражало лишь полное равнодушие.

«Мне это не интересно! Лучше скажите – это правда, что ублюдок Аль Джаис не умер, а очень даже жив, и что он в сговоре с господином Аль Шульговым?! И что принцесса Исирис тоже в этом замешана?»

То, с какой злостью Широн произнёс имя Аль Джаиса, доставило архиепископу глубокое удовольствие. Поэтому он быстро проговорил: «В том нет никаких сомнений. Ключущая луну

птица, если бы ты прочёл то письмо, которое доставил принцессе, ты бы понял всё сам. Но... именно в такие моменты я жалею, что ты, как настоящий воитель, неспособен на подобные поступки.»

Дрожа всем телом, Широн сжал кулаки, демонстрируя, насколько велик его гнев.

Видя его состояние, архиепископ украдкой подмигнул приору. Это был знак, что пора принимать решение.

Однако приор колебался, не решаясь озвучить вердикт. Очевидно, лицо парня отличалось от лица вторженца. Тот ублюдок выглядел вовсе не так.

Однако по телосложению и вызываемым чувствам они были довольно схожи, поэтому он затруднился с ответом.

Напряжение в груди Широно нарастало. Минуту назад он сумел сдержаться и притворился невозмутимым, однако в миг, когда он увидел приора Чёрного аббатства, сердце юркнуло в пятки. Он был так потрясён, что переживал – вдруг противник услышит стук его сердца?

Видя, что приор медлит с вердиктом, архиепископ, чтобы потянуть время, вновь обратился к Широно: «Но... если ты испытываешь неприязнь к Аль Джаису, то почему согласился стать телохранителем принцессы? Неужто рассчитывал отыгаться на ней за то, что она жена Аль Джаиса?»

«Вовсе нет. Принцесса стала женой Аль Джаиса уже после той зверской расправы над нашим племенем. Так что она здесь ни при чём, я просто рассчитывал отыскать одного человека.»

Широн лихорадочно соображал. То, что сюда взяли приора, означало, что его всё ещё подозревают. У него даже вдруг возникла мысль расправиться с ними прямо здесь и сейчас.

«Одного человека? О ком идёт речь? Если ты считал, что Аль Джаис мёртв, значит, это не он...»

«К чему вам знать? Это моё личное дело...» – сухо ответил Широн.

Тон архиепископа стал ещё более дружелюбным: «Смотри – я отправил тебе письмо, поскольку искренне жалел, что простого воителя вроде тебя используют в гнусных целях. Если я буду знать, кого ты ищешь, то, возможно, смогу тебе помочь!»

«Я не люблю быть у кого-то в долгу.»

Видя упрямство Широно, архиепископ продолжил уговоры ещё более мягким голосом: «К чему эти разговоры о долге? Тем более, ты уже мне должен. Разве это не я сообщил тебе о том, что Аль Джаис всё ещё жив?»

«Э-это!..» – начал было Широн, но уже через мгновение опустил голову. – «Да, вы правы.»

Архиепископ кивнул: «Вот и славно, тогда рассказывай. Когда я вижу воителей, вроде тебя, у меня возникает неудержимое желание помочь.»

«Фу-ух, ладно. Я скажу. Дело в том, что наше племя специализируется на ядах. Аль Джаису умения наши пришлись очень по нраву и потому он уделял нам много внимания. Мы даже сперва подумывали о том, чтобы перейти под его начало. Но Аль Джаису оказалось нужно не

столько наше племя, сколько тайные техники управления ядом и он решил их просто украсть. И тогда...» – глаза Широ́на покраснели, и он ненадолго замолк, притворяясь, что трудно продолжать рассказ из-за душившего его гнева. – «Тогда войско асасинов Аль Джаиса атаковало наше племя.»

«Боже! И вы отдали ему методики контроля яда?»

«Нет. Но в нашем племени завёлся один предатель. Чтобы выслужиться перед Аль Джаисом, он выкрал секреты нашего племени и подарил их ему. И затем, опасаясь нашего гнева, помог всех нас перебить.»

«Во-от как? Какой мерзавец! А теперь он, наверное, служит Аль Джаису?» – архиепископ напустил на себя взволнованный вид, чтобы соответствовать рассказу Широ́на.

Однако следующая фраза заставила его широко распахнуть глаза уже по-настоящему.

«Этого я не знаю. Мне лишь удалось выяснить, что он скрывался под личиной раба дочери Аль Джаиса – Ти́и. Я слышал, что он даже вступил в бой с человеком по-имени Аль Мухад... После этого вести о нём обрываются. Подлый ублюдок настолько боится нашего возмездия, что даже не гнушается опускаться до статуса раба. Совсем ни стыда ни совести!» – для пущего драматического эффекта Широ́н заскрежетал зубами.

В миг, когда архиепископ и приор слышали эту историю, их глаза засверкали. Им казалось, что все кусочки мозаики наконец-то сложились воедино!

Архиепископ с воодушевлением стукнул по коленке. Теперь всё, что его смущало, вдруг стало предельно ясно.

Есть ещё один человек! Рядом с Аль Джаисом находится ещё один ублюдок, пользующийся ядом подобным способом!

Именно он нанёс травму Аль Мухаду с помощью яда, именно он является ублюдком, пробравшимся в Чёрное аббатство, именно этот человек отравил западные пастбища.

В таком случае даже история с сокровищами приобретала особый смысл. Ведь Аль Джаис оставил Горную Цитадель довольно давно и явно страдал от недостатка денег. Вот почему он мог стремиться завладеть сокровищами!

Приор тоже кивнул. Он и сам почему-то утвердился в мысли, что озвученный предатель и есть искомый вторженец.

Архиепископ вдруг вскричал: «Какой подлец! Как последователи бога Амека, мы просто обязаны покарать предателя своего племени. Аmek когда-то говорил, что отдаст всё ради справедливости на этой земле. Поэтому мы поможем тебе. Мы не можем не помочь. Тем более, это важно ещё кое для чего. Представь, что станет с этой страной, если регентом будет столь жестокий и коварный человек, как Аль Джаис? Чтобы этого не произошло, мы должны объединить усилия и схватить этого человека. Поймать этого лиса нужно во что бы то ни стало!»

Глаза архиепископа горели огнём возмущения – ни дать ни взять, праведный священник!

Взирая на это снизу вверх, Широ́н придал себе потрясённый вид. Уж что-что, а по части актёрского мастерства он точно никому не уступит!

«Но что и как я должен делать в этой ситуации? Я в таком особо не разбираюсь. Я умею лишь сражаться и живу с жаждой мести в сердце. Прошу, укажите мне путь!» – воскликнул Широн, резко вскакивая с места, отчего аж лодка покачнулась, и падая на колени.

Поскольку сердце воителя давно огрубело, в глазах его не было слёз, но голос был таким, словно в душе он рыдал.

Губы архиепископа непроизвольно растянулись в улыбке. Он-то всего лишь хотел вбить клин между ним и хозяином, но неожиданно всё обернулось даже лучше, чем он надеялся.

«Существуют вещи, которые трудно выполнить без твоей помощи. Тебе нужно выяснить, где скрывается Аль Джаис.»

«Аль Джаис? Я сам хотел бы это знать. Но как мне это сделать?»

Интонации Широ́на стали почтительными, чем архиепископ откровенно наслаждался.

«Это знает Аль Шульгов, ведь так? Раз ты находишься рядом с ним, то, если будешь внимателен, сможешь это выяснить.»

«Но как я могу оставаться рядом с Аль Шульговым? Этот человек больше не может быть моим хозяином, ведь он мой враг! Вы что же, предлагаете мне притворяться?»

Простой и наивный ответ Широ́на сразил архиепископа в самое сердце. Его честность была ему по душе, хоть это и делало ситуацию затруднительной. Впрочем, это означало, что ему можно доверять.

«Да, это будет трудно, но ты должен. Иначе страна окажется в руках Аль Джаиса. Вскоре принцесса Иси́рис будет объявлена следующим правителем, а поскольку состояние здоровья его величества оставляет желать лучшего, ждать, пока император передаст свой трон, долго не придётся. Если к этому моменту Аль Джаис будет ещё жив, то он станет регентом этой страны. Регентом! Поэтому мы должны схватить его до той минуты.»

«Т-тогда... что мне делать, если я обнаружу убежище Аль Джаиса? Попытаться ли мне немедленно ему отомстить...»

«Ни в коем случае! У Аль Джаиса слишком много подчинённых. Если позволишь ему уйти, он просто спрячется ещё где-нибудь. Затаится и будет выжидать. Так у нас точно ничего не выйдет. Нет, если обнаружишь его убежище, немедленно извести об этом меня. Только объединив все свои силы, мы сможем изловить хитрого лиса.»

Слова архиепископа обладали мощной силой убеждения.

Широн про себя подумал, что и ему было бы неплохо заиметь навыки подобного уровня. Ну а сам просто кивнул в знак согласия.

И над окутанным туманом Фраюсом Широн и архиепископ пожали друг другу руки.

Скорее всего, если бы в этот момент Широн выпустил токсин, то сумел бы прикончить архиепископа. И, если не вступать в сражение с приором, а просто сбежать, теоретически мог бы даже уйти невредимым.

Замерев на миг при этой мысли, Широн всё же сдержался. Убийство архиепископа было

приказом Аль Джаиса, но не главной его целью.

Цель Широ́на была куда масштабней, чем смерть архиепископа. Если убить верховного священника прямо сейчас, достигнуть её не получится. А значит, следовало запастись терпением.

Перед глазами Широ́на внезапно возникло лицо Тии. Он вспомнил о НЕЙ.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680382>